

"Заткнись", - ворчливо сказал Рон. Он толкнул Гарри вперед немного грубее, чем нужно. На следующее утро они приехали по адресу, который Гарри увидел на карточке в "Борджин энд Беркс". В какой-то момент в прошлом десятилетии семья Смитов превратила этот дом в музей. Согласно карте, часть дома была оставлена для проживания, а другая часть была открыта для волшебников. На двери висела табличка "открыто", поэтому все четверо просто вошли внутрь. Дом больше не напоминал ничего из того, что Гарри помнил по Пенсиве. Исчезла вся суетливая старушечья обстановка, ее заменили витрины и шикарные кожаные кресла.

"Поттер! Какого черта ты здесь делаешь?" - прокричал раздражающе знакомый голос. Гарри повернулся и увидел высокого, худощавого светловолосого мальчика, направляющегося к нему. Захариас Смит был студентом Хогвартса, который имел привычку быть назойливым занозой в боку Гарри. "Смит", - сказал он, кивнув. "Я бы подумал, что ты где-то спрятался. Вас несложно найти, если вы гуляете на публике. Если Сами-Знаете-Кто действительно пытается вас убить, то есть", - сказал Смит таким тоном, словно это не имело никакого значения. Гарри пожал плечами, не желая поддаваться на уговоры. "У меня были дела". "Да. Я видел твою фотографию в Пророке на днях, после того как ты получил лицензию на аппарирование. Должно быть, это был медленный день для новостей", - ответил Смит. "Чего ты хочешь?" сердито спросила Джинни. Она так и не простила Смита за его уничижительный комментарий во время матча по квиддичу против Слизерина в прошлом году. "Чего я хочу?" недоверчиво спросил Смит. "Я думаю, ты запуталась. Это вы пришли сюда, помнишь, дорогая?" - спросил он снисходительно. Гарри увидел, как Джинни потянулась за своей палочкой, и быстро встал перед ней. "Захариас Смит, конечно", - сказала Гермиона. "Ваша семья управляет музеем. Не знаю, почему я не уловила связь". Смит уставился на нее, моргая. "Вы хотите сказать, что пришли сюда не для того, чтобы увидеть меня? Вы здесь, чтобы увидеть артефакты.

Я могу понять твой интерес, Грейнджер. Ты всегда была отличницей, но остальные из вас никогда не проявляли чрезмерного интереса к родословной Хаффлпаффа. О чем это ты?" "Ни о чем", - сказал Гарри, покачав головой. "Это была идея Гермионы прийти, и нам нечем было заняться. Мы не знали, что вы будете здесь". Смит кивнул, хотя он все еще выглядел слегка подозрительным. "Ну, тогда посмотрите, но ничего не трогайте. Вам повезло, что вы пришли именно тогда, когда пришли; в сентябре мы закрываемся на две недели". "Правда? Почему?" спросила Гермиона. "Полагаю, вы слышали, что Хогвартс больше не откроется. Я провожу свой последний год в Босбатоне. Мои родители путешествуют со мной, пока я не устроюсь. Я удивлен, что ты не делаешь того же, Грейнджер. Как вы собираетесь завершить свое обучение?" потребовал Смит. "Моя мама учит всех нас на дому", - сказал Рон, его уши слегка покраснели. "Понятно", - презрительно сказал Смит, глядя на них со вздернутым носом. "Я уверен, что этого будет достаточно, если вы не можете позволить себе поехать во Францию. Я оставлю вас любоваться сокровищами". "Я оставлю вас любоваться сокровищами", - подражал Рон, шагая за Смитом. "Почему этот маленький..." "Рон", - укоризненно сказала Гермиона. "Просто помолчи и осмотрись немного, чтобы мы могли аппарировать обратно, когда будем готовы". Они провели немного времени, рассматривая некоторые предметы антиквариата и читая немного об известной информации о Хельге Хаффлпафф, чтобы не вызвать еще больше подозрений Захариаса. Когда они снова собрались на улице, Гарри принял решение.